

Затем Чжоу Фэнмянь повернулась к Цинь Сун и её отношение изменилось на 180 градусов. Голос поменялся с мягкого и почтительного на жалобный и плаксивый.

Чжоу Фэнмянь: «Су-у-у-ун, дорогой, пожалуйста, не злись на меня за то, что пришла без предупреждения. Я очень волновалась, когда не получила от тебя звонка или сообщения прошлой ночью, и подумала, что это очень необычно, так как мы разговариваем каждый вечер. Я пришла проверить, всё ли в порядке.» Она надулась на Цинь Суна.

Чжоу Фэнмянь искоса посмотрела на Ли Сюин. «Хм! Ей лучше знать, что Цинь Сун мой!»

Цинь Сун безразлично посмотрел на Чжоу Фэнмянь. «О чём говорила эта женщина?»

Обычно он писал или звонил ей каждый вечер, и если этого не делать, то она бы преследовала его, словно коллектор какого-то мошенника за долги.

Все за столом проигнорировали Чжоу Фэнмянь и вернулись к еде. Она приходила, по крайней мере, три раза в неделю на всякий случай, если кто-то из них, возможно, забыл о её существовании. Персонал, вероятно, видел Чжоу Фэнмянь чаще, чем кого-либо из членов семьи Цинь.

Цинь Сун наконец-то заговорил. Его голос был холодным: «Фэнмянь, что ты делаешь? Если остаёшься, то сядь и перестань суетиться.»

Чжоу Фэнмянь ещё чуть-чуть надулась. Затем она подошла к Цинь Цзе и уставилась на него.

Цинь Цзе начал сердиться из-за Чжоу Фэнмянь, парившей вокруг как муха, так что он пересел на другую сторону от Цинь Цзюня.

Счастливая Чжоу Фэнмянь села. Горничная поставила перед ней тарелку и палочки для еды. Затем Чжоу Фэнмянь начала элегантно накладывать еду.

Она очень хотела положить еду в тарелку Цинь Суна, чтобы показать всю глубину их привязанности друг к другу. Тем не менее она знала, что это одно из табу Цинь Суна. Ему даже не нравилось, когда Малыш 4-й клал еду в его тарелку.

Вместо этого Чжоу Фэнмянь подвинула свой стул ближе к Цинь Суну. Она посмотрела на Ли Сюин только для того, чтобы понять, что маленький доктор даже не взглянул в её сторону.

Ли Сюин радостно ела, когда почувствовала убийственное намерение. Она подняла глаза от тарелки и обнаружила карие глаза, смотрящие на неё.

Бросив только мимолётный взгляд на Чжоу Фэнмянь, Ли Сюин положила немного овощного дим сам в тарелку Малыша 4-ого и продолжила есть.

Чжоу Фэнмянь поняла, что женщина перед ней не понимает намёков, и решила изменить тактику.

Чжоу Фэнмянь: «Су-у-ун, дорогой, кто это?»

Цинь Сун: «Доктор Ли Сюин»

Чжоу Фэнмянь: «О, так это доктор Ли. Я Чжоу Фэнмянь — невеста дорогого Суна.» Она подчеркнула слово «невеста».

Ли Сюин даже не удосужилась оторваться от еды: «Хорошо»

Чжоу Фэнмянь всё больше и больше злилась, что её продолжает игнорировать эта маленькая глупая женщина.

Взяв креветку в кляре палочками для еды, она понесла её к тарелке и внезапно вскрикнула.

Чжоу Фэнмянь: «Ой!» Креветка полетела в лицо Ли Сюин.

Как раз тогда, когда креветка почти достигла своей цели. Ли Сюин сместилась вправо. Увернувшись, она продолжала есть, будто, ничего не произошло.

Изо всех сил Чжоу Фэнмянь старалась звучать искренне, но некоторые нотки ненависти всё равно проскальзывали: «Мне так жаль. Мне показалось, что что-то коснулось моей ноги, и еда соскользнула с палочек. Хе-хе.»

«Она наполовину ниндзя?! Как можно так быстро двигаться?!»

Малыш 4-й был недоволен: «Тётя, ты не умеешь пользоваться палочками для еды? Следи за тем, как ты их используешь.» Мальчик показал Чжоу Фэнмянь технику использования палочек для еды.

«Эта глупая тётя с лицом толще, чем Великая Китайская стена думала, что сможет запугать мою старшую сестру Ин-Ин?!»

Малыш 4-й обещал старшей сестре, что защитит её от врага.

Цинь Цзе пристально смотрел на своего младшего брата. Обычно малыш разговаривал только с ними и своими маленькими друзьями. Особенно он отказывался говорить в чьём-либо присутствии или перед Чжоу Фэнмянь. Затем Цинь Цзе внимательно посмотрел на Ли Сюин и потерялся в мыслях.

Чжоу Фэнмянь, казалось, быстро оправилась от унижения малышом и снова начала помечать свою территорию, т.е. Цинь Суна.

Чжоу Фэнмянь: «Я и Сун обручились год назад. Мы любим друг друга с детства. Свадьба назначена на 15 января.»

Наконец, Ли Сюин перестала есть, полностью заполнив себя едой.

Обычно она просто пропускала мимо всё, что не хотела слушать, но голос этой женщины был особенно занудным и раздражающим. Ли Сюин даже осмелилась бы сказать, что голос Чжоу Фэнмянь ещё хуже голоса Ли Юй Янь.

Ли Сюин посмотрела на Чжоу Фэнмянь.

Наконец-то Чжоу Фэнмянь была удовлетворена и злорадствовала: «Возможно, доктора Ли ошеломила моя красотой.»

Ли Сюин безэмоционально пробормотала: «Двойная операция на веках, коллагеновые наполнители для губ, Ботокс.»

Цинь Цзе и Цинь Цзюнь Чжун подавились супом: «Пф-ф»

Все, кто сидел за столом, пытались сдержать смех. Старейшина Цинь притворялся кашляющим и похлопывал себя по груди. Мадам Цин хихикала, похлопывая мужа по спине. Даже Цинь Сун не смог скрыть подёргивания губ.

Чжоу Фэнмянь возмущено хлопнула по столу.

Чжоу Фэнмянь злобно сказала: «Ли Сюин, что ты сказала?! Я требую, чтобы ты повторила это ещё раз! Я на 100% натуральная. Какое двойное веко? Какие наполнители?! Какой к чёрту Ботокс! Сун, ты позволишь ей так со мной разговаривать.»

Ли Сюин продолжила: «Возможно, несколько дней назад вы ходили к доктору Чи для инъекции Ботокса, ваше лицо выглядит слегка скованным. Она обычно делает косметические процедуры для высших слоёв общества. Она очень хороша. Я едва могу сказать, что над вами поработали.»

Просто ваше лицо слишком симметрично и черты лица слишком выделяются, чтобы быть природными. Доктор Чи любит, чтобы пациенты выглядели как можно более естественно, вероятно, вы отказались от её советов и настояли на своём.»

Мадам Цинь: "Хм, и некоторые люди говорят, что они на 100% естественны в течение многих лет. Так доктор Чи тот, к которому ходят все светские львицы?"

Ли Сюин кивнула: «Да, её работа очень хороша. Она всегда рекомендует минимальное количество манипуляций для достижения наилучших возможных результатов. Такой результат возможен только в том случае, если кто-то настаивает на том, чтобы была получена конкретная внешность или проведена определённая процедура.»

Мадам Цинь кивнула и многозначительно взглянула на Чжоу Фэнмянь.

Чжоу Фэнмянь кипела и продолжала смотреть на Цинь Сун, ожидая, что он защитит её, но он даже не удостоил её взглядом.

Малыш 4-й сосредоточился на лице Чжоу Фэнмянь: «Старшая сестра Ин-Ин, так эта тётя поменяла лицо?»

Чжоу Фэнмянь чуть не упала в обморок, когда её снова назвали тётей. «Кого этот маленький сопляк называет тётей? Тётя, твою мать!»

Чжоу Фэнмянь попыталась нежно улыбнуться: «Малыш 4-й, я выйду замуж за твоего старшего брата, так что буду твоей невесткой, но можешь звать меня старшей сестрой, если захочешь. Я не меняла лицо, вот так выглядит лицо старшей сестры от природы.»

Малыш 4-й: «Тётя, ты не можешь называть меня Малышом 4-м. Мы не так уж сильно знакомы. Можешь звать меня Цинь Чжэнь или Маленький хозяин. Ты ещё не замужем за старшим братом, так что мы можем обсудить как мне называть тётю позже. У меня только ОДНА старшая сестра, и это старшая сестра Ин-Ин.» Он держал перед собой крошечный пухлый палец, показывая Чжоу Фэнмянь.

Малыш 4-й попугайчиком повторил за Ли Сюин, но добавил маленький нюанс: «Твоё выражения лица выглядят немного жестковатыми, как сухая play-doh1.»

Улыбка сползла с лица Чжоу Фэнмянь. «Почему сегодня ребёнок так много разговаривает? Обычно при ней он не говорил ни слова, не говоря уже о том, чтобы отчитывать её.»

Чжоу Фэнмянь проняла: «Сун, дорогой, почему ты меня не защищаешь?! Даже твой младший брат подвергся влиянию этой грубой женщины. Мы должны пожениться в следующем году. Что будут говорить о наших отношениях, если мой жених не защищает меня?! Детка, скажи им что-нибудь.» Она пыталась выглядеть симпатичной и, пока она говорила слегка дёрнула рукав

Цинь Суна.

Старейшина Цинь сделала строгий выговор: «Всё достаточно. Чжоу Фэнмянь Доктор Ли наш гость, и спаситель Малыша 4-ого, пожалуйста, прояви немного уважения. Если ты не можешь терпеть поведение Малыша 4-ого, то можешь уйти.» Старейшина Цинь был раздражён: «Как смеет эта женщина хоть что-то говорить в сторону Малыша 4-ого?!»

Чжоу Фэнмянь: «Старейшина Цинь, я не ничего не имела против Малыша 4-ого. Я просто хотела сказать, что обычно он так хорошо себя ведёт, но сегодня он не похож на себя.» Она поняла, что совершила большую ошибку: не стоило упоминать Малыша 4-ого.

Чжоу Фэнмянь: «Извиняюсь перед всеми за своё поведения. Не знаю, что сегодня на меня нашло.» Её лицо наполняла боль и в глазах блеснули слёзы.

Старейшина Цинь проигнорировал крокодиловые слёзы Чжоу Фэнмянь и обратился к Ли Сюин: «Доктор Ли, как вы слышали вчера, мы полностью реструктурируем больницу "Единство". Нам нужен компетентный и квалифицированный персонал, который поможет осуществить те изменения, которые мы хотим осуществить. Доктор Ли, не хотите ли вы помочь нам излечить глубоко укоренившийся болезнь, которая проникла в самые кости больницы "Единство"?»

От переводчика:

1. play-doh — игра для детей, что-то типа пластилина. Для использования нужно добавлять воду.

<http://tl.rulate.ru/book/26058/595506>